

«Вы знаете, на самом деле, не имеет значения, что о вас пишут, пока у вас молодая и красивая любовница». Дональд Трамп.

... Хороший зажигающий секс. И у каждого он свой, единственный и неповторимый. Как и половой партнёр. С одним хочется трахаться и трахаться. А с другим даже разговаривать никакого желания нет. Не то, что там про постельные ласки. Одному партнёру давала бы и давала. А на другого даже смотреть не хочется. Бедные проститутки. Нужно трахаться не с тем, с кем хочешь, а с тем, кого сутенёр на тебя положит. И как не старайся, всем не угодишь. Потому что в голову каждому не залезешь. И желания не прочитаешь. Но многие лезут к тебе прямо на улице. Стою себе на углу и курю сигарету, при этом разговариваю по телефону. Ну ничего же такого! Нет, вот один тип неподалёку вставил пластиковую карту в банкомат и нажимает на кнопки. Ну и нажимай себе дальше. Так нет, как только я зашла за угол и закурила, он всё же краем глаза заметил меня, тут же вытаращился в мою сторону, и пялится уже не на экран. Аж челюсть отвисла. Вот-вот слюни пустит. И тут же второй на велосипеде. Ну и едь себе мимо. Ведь ехал же куда-то. Нет, он остановился и союзнически так переглянулся с тем, возле банкомата, и тут же мне:

— Я тоже вопрос хотел задать, а она так занята, ну так занята, по телефону разговаривает. Такая занятая — и облизнулся похотливо.

Дебилы. Я выбросила сигарету, которую только начала курить, и отправилась назад в магазин.

— Девушка, девушка, ну куда же вы, а сорить нехорошо. Ай-яй-яй. Давайте вместе покурим. Я угощаю. У меня очень хорошая больша-а-ая такая сигарета есть.

Идиот. Я вошла в помещение магазина и привычно уселась за кассу. Нету его? Слава богу, нету. Аж с облегчением вздохнула. Мимо проехал, в окно видела. Какого чёрта пялиться? Да. стройная, да симпатичная. Но я же не подаю никаких провоцирующих телодвижений, и одета скромно. Всё прикрыто как надо, и юбка почти по колено. Но в голову они ко мне конечно, не залезут. А если бы залезли, и прочитали мои мысли и тайные желания, сразу бы перестали на меня пялиться, и занялись своими делами. Ну и ладно. Надо работать. В жизни бывают совпадения. Теперь я в этом уверена. Почему? Знаете, есть такая телереклама про известный аптечный препарат. Какое-то лекарство от аллергии на придурков. И кто-то в ней на музыкальном инструменте играет. Но там ещё и девушка есть. Она куплет поёт, рекламируя этот самый препарат. Так вот, она на меня похожа. Сильно причём. Мне на работе все всерьёз это говорят. Может быть. Особо не присматривалась. Есть ещё телепередачи про двойников. Там ещё похожих людей переодевают в известных политиков и звёзд шоу бизнеса, ну для большей похожести. Иногда бывает не отличить, кто есть кто на самом деле. Скажете — совпадение?

В жизни меня интересуют только девушки. Не знаю почему, и пусть все парни меня простят. Как интересуют? Ну так, как эти двое мной заинтересовались, который на велике и возле банкомата, ну и меня девушки так же точно интересуют. Возможно, из за этого неправильного влечения я глубоко несчастна. Потому что одна всё время. А может я и не одна такая. Но в толпе как отличить, как найти того, вернее ту, которая тебя полюбит и поймёт. Ведь в голову не залезешь. Можно по просторам интернета поискать. Не знаю, пока не

пробовала.

... Она стояла возле фонарного столба прямо под дождём и плакала. Небольшого роста, худенькая девушка. Почему я остановилась? Ну, наверное жалко стало. Чисто по человечески. Я притормозила и съехала на обочину. Посигналила ей. Даже не оборачивается. Стоит и, опустив голову, плачет. И дождь её мочит всю. Голова вот мокрая совсем. Дурёха. Ведь не май месяц. Я сдала назад и подъехала почти вплотную. Открыла дверь.

— Иди сюда, садись в машину, а то простынешь и заболеешь.

— Я к незнакомым в машину не сажусь — тут же отреагировала она.

Я потянулась и достала с заднего сиденья старую куртку с капюшоном. Выйдя из машины, я подошла к девушке и накинула ей на плечи куртку, и капюшон натянула. От неё резко пахло самой настоящей бомжатиной, и одета она была в старые китайские спортивные штаны и изношенную белую майку не по росту. Грязненькая. Но всё равно жалко, хотя машину испачкает. И провоняет. Бог с ним, машина не новая, помою потом.

— Что ты тут делаешь?

— Я работу ищу, объявления смотрю.

— Ты как здесь оказалась? Тебе что, идти некуда?

— Ага. Две недели на вокзале кантуюсь.

— Ну и?

— Я маляр-штукатур, и сертификат есть, я выучилась. На заработки приехала, я работала хорошо, а у меня на вокзале все деньги и вещи новые украли.

— В полицию обращалась?

— Да, заявление приняли, но сказали, что надежды мало. Я их даже в глаза не видела, ну тех кто украл. Опытные наверно. Из толпы вышла, а денег уже нет, и сумку из за угла вырвали из рук. Только спину одного видела. По спине не опознаешь. Мне надо немного заработать на билет.

— Есть хочешь?

— Да.

— Садись в машину, не выпендривайся, я одна.

Девушка подошла и, поколебавшись, всё же села в мою уже далеко не новую ладу калину. Походу на всё уже готова. В машину к незнакомцам и впрямь садиться не следует.

— Что, не лимузин? — я завела двигатель и тронулась с места — а документы хоть не спёрли?

— Нет.

— Покажи.

Девушка засунула руку за пазуху и вынула сложенный вчетверо кулёк. Достав оттуда потрепанный паспорт, она протянула его мне. Тульская область, Село Крапивино. И фото. А на фото девушка, так на кого-то похожая. Да на меня и похожа. О чёрт. Только волосы тёмные. Бывают ли в жизни такие совпадения? На фото в паспорте вылитая я. Хотя нет. Неуловимые отличия всё же есть. И маленькая родинка над верхней губой. У меня такой нет.и мне говорят.

— Чем я могу тебя отблагодарить?

— Меня не надо благодарить. Всё равно то, что мне нужно, ты не сможешь мне дать. Вот выпишешься, а завтра я дам тебе денег. Много у меня нет, но на билет в плацкарте тебе хватит. Мне ещё заправиться надо. Как разбогатеешь — отдашь. Приедешь домой, оклемаешься, а

потом уже дальше поедешь на заработки.

— Ты скажи, что тебе нужно, может я смогу тебя отблагодарить.

— Ты заметила, что в этом доме нет мужчины. Всё валится и требует мужских рук.

— Да, заметно.

— Так вот, мне девушки нравятся.

— Ты — лесбиянка?

— Да, и у меня давно никого нет.

— Да, помочь я тебе не смогу. У меня тоже никого нет, я с мужем развелась, а там откуда я приехала, нормального парня найти трудно. Одни бухают без работы, другие уехали. Может тебе стены, потолок привести в порядок, или в гараже поштукатурить?

— Ох надо, да не сейчас. Ладно, иди ложись. Я постелила тебе в соседней комнате. И мне ложиться надо, на работу завтра рано вставать.

— Спасибо тебе.

Она ушла, но дверь за собой не закрыла. Я сидела и думала. Вот девушка, внешне как две капли похожая на меня. Но другая совсем, не такая как я. И абсолютно мне чужая. Из другого города и из другого мира. Зачем я помогаю ей? Домой вот притащила. Отмыла, накормила. Ещё и приодену и приобую. Зачем? Наверное потому, что дура наивная. Ну и ладно. Дура так дура. А на душе всё равно какая-то теплота. И не нужно мне ничего от неё. Она в беду попала тоже наверное по наивности. Красивая она. А может, я влюбилась в неё? А может и так. Но приставать не буду. Ложиться надо идти, а то распереживалась, да сопли распустила. Кому они нужны на хрен, переживания мои.

Я проснулась от того, что кто-то гладил меня по щеке.

— Лена? Тебе чего? Ты хоть знаешь, сколько времени сейчас?

— Всего девять вечера. Ты полчаса всего поспала.

— Да? А ты почему не спишь?

— Я тут подумала и решила. Я дам тебе то, что ты хочешь. Если тебе не противно. А может я тебе не нравлюсь? Ты же сказала что на меня похожа. Я ни разу этим не занималась, но я знаю как это делается. Может ты меня боишься?

— Нет, просто я не готова сейчас.

— А ты расслабься, и пусти меня к себе.

— Лена, иди спать и не мотай мне нервы.

Лена никуда не пошла. Какое-то время она стояла передо мной, и вдруг запустила мне руку под одеяло. Она залезла мне под трусы и гладила там. Я молча отбросила её руку. Но она вновь засунула её туда же, и опять начала гладить. Тоже молча. И пристально наблюдала за мной. По телу пробежала вспышка блаженства, я отвела взгляд и снова убрала от себя её руку. Я молчала. Молчала и она. И опять её рука вернулась мне на промежность. Всё. Больше я не сопротивлялась. Не смогла. А Лена просунула два пальца в мою мигом промокшую пещерку и задвигала ими взад-вперёд. Не отнимая руки, она легла рядом со мной, и второй рукой приблизила моё лицо к своему. В следующий момент мы горячо целовались и я начала стонать. А Лена опустилась вниз, и уже целовала и покусывала мне соски на вмиг затвердевших грудях. Я тяжело дышала и прижимала к себе гибкое девичье тело. Теперь пусть меня трахает. Я хочу, чтобы она меня как следует трахнула. Я уже ей благодарна. Лена медленно покрывала поцелуями мой живот и лизала пупок. Затем она перевернула меня на спину и устроилась у меня между ног. Положив свои пальцы на мою промежность, она

раздвинула губки и припала к ним так плотно, как могла.

Язычок проник глубоко и прижался к клитору. Наконец-то. Вот и произошло то, что почти каждую ночь мне снилось. Я стонала и выгибалась, а язычок двигался вдоль и поперёк моего клитора и дразнил его всё нежнее. Всё моё тело распирало от страсти, и я дрожала. Дрожала и стонала. А Лена лизала и не останавливалась. Я закричала так, что наверное на улице было слышно. Я бурно кончила и обмякла. Ну и ну, такой оргазм, я чуть с ума не сошла. Так и коньки от счастья отбросишь. Но долг платежом красен. Теперь, Леночка, я тебя трахну. Ты уж извини, сама напросилась. Лена встала с кровати и собиралась уходить, но я поймала её за руку и притянула к постели. Она сопротивлялась, но я ударом ребра ладони под её коленки уложила девочку рядом с собой. Не давая ей опомниться, я уселась на неё верхом и положила обе руки на её грудь. Покручивая соски, я приближалась с её лицу.

— Не надо, пожалуйста.

Я проигнорировала это слабое сопротивление. Потому что знала, что она уже меня хочет. И поцеловала в губы, вымазанные моими же выделениями. Я аккуратно слизывала их с её личика и языком отправляла ей в рот. Я не давала передышки, и она всё время сглатывала. Затем я опустила вниз и начала с её коленки. Я плотно и нежно положила руку ей между ног и облизала её коленку. Затем вниз, и по внутренней поверхности бедра медленно языком и губами.

— Не надо, не надо — просила неуверенно девушка.

Но я не останавливалась. Я знала, что она хочет теперь моей ласки и продолжала. Медленно обводя языком родинки сверху на бедре, я сдвинулась к центру и провела кончиком языка по раскрывшимся губкам. Потом ещё и ещё. Медленно. Лена застонала и наконец послушно выгнулась. И только потом я ввела язычок в глубь пещерки. Нащупав клитор, я начала обводить его по кругу, постепенно сужая радиус. Затем когда радиус превратился в точку, я стала приподнимать затвердевший клитор языком и отпускать. И делала я это всё быстрее. Я знала, что она получает при этом. Лену била крупная дрожь и она задыхалась в своих столах. Затем последняя судорога и крик. С такой же силой, как и уменя. Вот и кончила.

— Не уходи — сказала я.

— Хорошо — ответила она.

Я обняла её, и мы уснули.

Я в первый раз проспала на работу. Вот чёрт. Быстро собираясь, я сказала проснувшейся девушке, чтобы она никуда не уходила. Еда в холодильнике. Найдёшь. Блин. Пока гараж, пока выгнала машину. Наконец развернулась и поехала. Всё же я на пять минут опоздала, но заведующий, присмотревшись ко мне, только погрозил пальцем и хохотнул:

— Ай Марина, Марина, и ты теряешь целомудрие. Ладно. Иди работай. Ты хоть проспала?

Ни хрена я не выспалась, но сказала что всё путём. Вечером я вернулась и Лена ждала меня на кухне всё в том же халате, который я ей выделила.

— А я вот не знаю как тебя благодарить — сказала она — я завтра съеду, я тут нашла по интернету себе работу по специальности и съёмную квартиру. Ничего, что я твоим компьютером пользовалась? Там никакого пароля на вход в систему нет.

— Я не против. Я и не ставила пароль. Мне нечего скрывать, да и не от кого.

— Я уже разговаривала с прорабом по телефону, и завтра мне надо быть на стройке. Ты позволишь постирать мне свои вещи?

— Лена, конечно ты можешь работать, а тебе что, плохо со мной, здесь тебя что-то не

устраивает? А вещи я твои выбросила. Чтонибудь найдём тебе.

Она взяла меня за руку и потащила в комнату.

— Что ты хочешь делать?

Но Лена уже забралась рукой мне под майку и трогала за сосок. Я не сопротивлялась. В следующий момент мы целовались.

— Может быть ты не хочешь? — спросила она.

— Хочу. Теперь уже хочу.

Вот так я и нашла своё счастье. Оно не такое, как у других. Меня многие будут осуждать. Некоторые скажут, что меня в дурдом надо, или простерилизовать. Но по другому я не могу. Я ни на минуту не буду её удерживать, и приставать не стану, если она меня не захочет. Но я всегда буду помнить девушку, которая мне подарила то, для чего я была создана.

ARHIMED